

МОЙ УЧИТЕЛЬ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

З.Н. Экба

г. Москва

Немало написано о научных достижениях выдающегося отечественного ученого, патриарха отечественной тюркологии Эдгема Рахимовича Тенишева. Мне же хотелось поделиться своими воспоминаниями о личностных качествах этого прекрасного человека. Теперь, когда его давно уже нет среди нас, я чувствую необходимость вспомнить о нем как о незаурядной личности, чья повседневная жизнь была неизменно высоконравственна.

Я благодарна судьбе, которая свела меня с моим будущим научным руководителем в самом начале моего творческого пути. Шел 1995 год. По окончании университета, как и все выпускники, я стояла перед выбором: куда двигаться дальше? Тогда, в середине девяностых, выпускниц филологического факультета – молодых, образованных, знающих иностранные языки девушек – охотно принимали на работу одна за другой открывающиеся иностранные фирмы. В то же время интерес к научной работе, который успел привить мне мой отец, и в частности, к тюркологии, возникший у меня еще во время студенчества, подталкивал меня двигаться именно в этом направлении, но до тех пор это были только попытки самообучения. Тогда мой мудрый отец, Экба Назир Бекмурзович, доктор педагогических наук, профессор и академик, всю свою жизнь посвятивший науке, сказал: «Все эти фирмы сегодня есть, а завтра их нет. А наука будет всегда». С этими словами он взял меня за руку и привел в Институт языкознания. До этого момента он не был лично знаком с Эдгемом Рахимовичем, но хорошо знал другого ученого – кавказоведа, доктора филологических наук Амина Кабцуевича Шагирова, которого и попросил организовать нашу встречу. Отдел кавказских языков тогда размещался в одном помещении с Отделом урало-алтайских языков, условной границей между ними были книжные шкафы. Помню, как узнав все регалии ученого, с которым мы должны были встретиться, я долго не могла собраться духом, чтобы осмелиться пойти на эту встречу. Но когда я увидела доброе, приветливое лицо Эдгема Рахимовича, его лучезарную улыбку, все мои страхи рассеялись. Без преувеличения могу сказать, что личность этого человека настолько покорила меня, что в тот момент решила моя профессиональная судьба: у меня больше не было сомнений, чем мне дальше заниматься – настолько тепло и радушно он нас принял. Просто удивительно, что так многого достигший в жизни человек был таким простым и доступным, легким и позитивным в общении.

Экба Зарема Назировна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН, e-mail: zaremaekba@iling-ran.ru.

Чем дольше я с ним общалась, тем больше понимала, насколько мне повезло. Имя этого ученого было широко известно в научных кругах, работать под его руководством – уже большая честь. К нему всегда тянулись люди, каждый рядом с ним чувствовал себя комфортно и уютно. Его непринужденная, интеллигентная манера общения подкупала: он умел как-то незаметно поднять человека до себя, вселить в него уверенность в своих силах. Каждому из его подопечных был предоставлен шанс утвердить доброе имя своего Учителя и открыть для других свое, нужно было лишь постараться достойно проявить себя, а поддержка с его стороны находилась всегда и для всех.

В день нашей первой встречи Эдгем Рахимович, пролистав мою дипломную работу на тему «Арабо-персидские заимствования в башкирском языке», улыбнулся: «Так это же практически готовая кандидатская диссертация, ее только чуть подработать и можно выходить на защиту!» Но все было не так просто. Я закончила русское отделение филфака МГУ им. М.В. Ломоносова, и такую работу мне позволили написать на кафедре сравнительно-исторического языкознания в качестве исключения, приняв во внимание мой интерес к тюркологии и знание башкирского языка. Тем не менее, базовой тюркологической подготовки у меня не было, а впереди предстоял вступительный, а затем и кандидатский экзамен по специальности «тюркология». И здесь Эдгем Рахимович мгновенно нашел выход из положения – он предложил самолично заняться со мной подготовкой к экзаменам. С определенной периодичностью я стала приезжать к нему на занятия, мы вместе читали и разбирали памятники древнетюркской письменности, фактически он объяснял мне азы тюркологии, не зная которых, невозможно было двигаться дальше. Затем он давал мне домашние задания, в следующий раз скрупулезно их проверял, а кроме того, предоставлял мне свои книги и журналы, чтобы я не тратила время на их поиски. До сих пор я безмерно благодарна Эдгему Рахимовичу, что несмотря на свою колоссальную занятость, он посчитал нужным тратить свое драгоценное время на эти наши занятия. Вскоре я благополучно справилась с экзаменами, а спустя год с небольшим досрочно защитилась. Во всех организационных вопросах, связанных с защитой, большую помощь и поддержку мне тогда оказал Алий Ахматович Чеченов, доктор филологических наук, который в те годы был одним из ведущих сотрудников этого отдела, безграничная благодарность к которому живет во мне и теперь. По счастливому совпадению защита моя состоялась 22 апреля 1997 г., в день 70-летнего юбилея моего отца. Это стало для него лучшим подарком.

Вскоре после этого, в июне 1997 г., в г. Уфа состоялся Международный конгресс тюркологов. Эдгем Рахимович настоял, чтобы я поехала в составе делегации нашего института. Я тогда впервые оказалась на таком масштабном научном мероприятии, в кругу известных ученых, фамилии которых я знала только по их трудам. Эдгем Рахимович настойчиво водил меня на все мероприятия, на которые был приглашен сам, представлял меня как молодого кандидата наук, более того, каждый раз просил предоставить мне слово для выступления. Я, воспитанная отцом в традициях Кавказа, где женщине лишний раз не полагается и рта раскрывать, в особенности в присутствии старших по возрасту и положению, очень смущалась. Лишь годы спустя я поняла, что мой Учитель, зная мой стеснительный характер, хотел таким образом ввести меня в круг ученых и научить свободно чувствовать себя в нем. Но для этого понадобятся еще долгие и долгие годы...

Международный конгресс тюркологов. Уфа, Зеленая Роща, июнь 1997 г.

Посещение Музея этнографии в рамках конгресса. Уфа, июнь 1997 г.

В сентябре того же года Эдгем Рахимович принял меня сотрудником в свой отдел, в котором я работаю по сей день. Дальше было несколько лет работы под его руководством, когда он дружелюбно и последовательно помогал мне адаптироваться в новом коллективе и вникать в рабочие дела и проекты. В те годы в отделе работали как уже именитые ученые, так и только начинающие свой путь в науке, было много людей из регионов, которые приезжали на стажировку, в докторантуру или даже ради одной консультации. И для всех Эдгем Рахимович находил время, терпеливо выслушивал и отвечал на вопросы, в общении был неизменно доброжелателен и в высшей степени интеллигентен. Думаю, таким он остался в памяти всех, кто его знал.

Но особенно хорошо мне запомнилась последняя встреча с ним. Был канун нового, 2004 года. Мы с моей коллегой и близкой подругой Розой Тадиновой, зная, что Эдгем Рахимович тяжело болен, решили навестить его дома. Спросив разрешения у супруги Елены Александровны и прихватив нехитрые гостинцы, приехали к ним в квартиру. Несмотря на свое состояние, Эдгем Рахимович встретил нас на пороге, как всегда подтянутый, аккуратно одетый и свежевыбритый. Трудно представить, сколько сил, наверное, стоило ему так выглядеть в его состоянии. Елена Александровна традиционно накрыла на стол и пригласила к чаю. В углу комнаты стояла небольшая нарядная елка – приятно было наблюдать, как хозяева старались поддерживать теплую, радостную атмосферу в доме. Тем долгим зимним вечером он рассказывал нам о своей жизни, наполненной трудами и впечатлениями, делился воспоминаниями, давал советы и наставления. Мы тогда только делали первые шаги в большой науке – нас как молодых специалистов приняли в авторский коллектив 6-го тома «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков», для которой мы должны были разработать тему «Лексика духовной культуры». Именно Эдгем Рахимович задал нам исследовательское направление, говорил о том, что мы должны обязательно расти и развиваться в научном плане, что возлагает на нас большие надежды... Где-то в глубине души пришло осознание, что таким образом он с нами прощался. Мы хотели как-то поддержать нашего Учителя теплыми словами, выразив надежду, что он еще долго будет с нами, и мы сможем под его руководством осуществить те планы, о которых он нам говорил. Тогда он улыбнулся и ответил: «Думаю, что даже при всей своей щедрости Всевышний не может дать больше, чем положено». В этих словах заключалась величайшая мудрость этого прекрасного человека. Он, конечно же, понимал, что земной его путь подходит к концу, но в его словах не было трагизма, а лицо озаряла улыбка – он уходил из жизни так же достойно, как и прожил ее. Спустя полгода его не стало...

Наш Учитель обладал удивительной щедростью души – умел дарить радость общения и создавать атмосферу какой-то особой доверительности и теплоты. Его отличала высокая культура исследователя, увлеченность своим делом, широкая эрудиция не только в лингвистике, но и во многих других смежных дисциплинах и областях знаний. Этому у него учились многочисленные ученики и коллеги. Он обладал даром вселять в человека надежду, учил верить в свои силы и идти к своей цели.

Если это правда, что учитель продолжает жить в своих учениках, то Эдгему Рахимовичу обеспечено бессмертие. Пока мы живем, мы будем помнить об этом светлом человеке.

MY TEACHER: TOUCHES TO THE PORTRAIT

Z.N. Ekba

Moscow

Zarema Nazirovna Ekba – Ph.D. in philology, Department of Uralic and Altaic Languages of the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, e-mail: zaremaekba@iling-ran.ru.